

Услышав это, Мэн Юань не удержал телефон, и тот с глухим стуком вывалился из его рук на пол. Он торопливо наклонился, поднял его, огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что рядом никого нет, и, сделав полшага вперед, взволнованно прошептал:

— Что происходит? Мать Се Ю хочет встретиться с тобой? Решила раскрыть карты?

Юй Нянь сначала растерялся, но быстро понял, о чем тот.

— Должно быть, из-за того, что вчера вечером я был у Се Ю дома. Его мама как раз вернулась и увидела меня там. Вот и захотела встретиться.

Лицо Мэн Юаня вытянулось.

— Так она сама вас застукала?

Понимая, что Мэн Юань искренне за него переживает, Юй Нянь поспешил успокоить его:

— Ну да, увидела. Но думаю, ничего страшного.

Видя олимпийское спокойствие Юй Няня, Мэн Юань едва волосы на себе не рвал от досады:

— Ты ведь обычно такой рассудительный, все раскладываешь по полочкам! Как же тебя угораздило так опростоволоситься в этом деле? Думаешь, с госпожой из семьи Се так легко ладить? Сколько актрис и молодых певичек из нашего круга выходили замуж за богачей, и тамошние свекрови — одна другой краше, жизни никому не дают! Тьфу, это я просто к слову, не принимай близко к сердцу.

Мэн Юань махнул рукой и продолжил:

— Нехорошо, конечно, так говорить, но такова суровая реальность. Если мать Се Ю спит и видит, как женит сына на равной по статусу партии, то и твоя профессия, и твой пол станут для нее костью в горле.

— Да, в твоих словах есть смысл, но прежде чем делать выводы, нужно сначала встретиться, верно? — Юй Нянь вел себя непринужденно и даже попытался приободрить менеджера. — Брат Мэн, не переживай, все будет хорошо.

Безмятежный вид Юй Няня только сильнее тревожил Мэн Юаня:

— Ладно, ладно. Но я все же считаю, что тебе лучше рассказать обо всем Се Ю. Ничего такого, просто он имеет право знать, когда встречаются его мать и любимый человек.

Поразмыслив, Юй Нянь согласился:

— Хорошо.

Пока они разговаривали, у Мэн Юаня зазвонил телефон. Спустя пару фраз его лицо расплылось в улыбке, словно распутившийся цветок. Стоило ему повесить трубку, как он взволнованно воскликнул, не в силах сдержать эмоции:

— Няньнянь, насчет твоего контракта с «Дебор»! Лед тронулся!

Юй Нянь тоже удивился:

— От них так долго не было вестей. Я думал, на это уже можно не надеяться.

— Я и сам уже не питал иллюзий, перестал суесться после того, как задействовал все связи, — рассмеялся Мэн Юань. — Похоже, представители «Дебор» просто выжидали. Владелица бренда оценила твой образ и харизму, но хотела посмотреть, сможешь ли ты удержать планку популярности с новым синглом, когда утихнет шумиха вокруг «Прекрасного». А сейчас, когда показатели «Бреда» бьют все рекорды и, возможно, даже превзойдут твои прошлые хиты, руководство «Дебор» наконец решилось сделать шаг навстречу!

Он сжимал в руке телефон, а в уголках его глаз собрались веселые морщинки:

— Я думал, они дадут окончательный ответ только после выхода официального рекламного ролика «Херси». Не ожидал, что они окажутся нетерпеливее меня.

При упоминании бренда «Дебор» оба вспомнили о Чжэн Чжаося. Мэн Юань со вздохом заметил:

— Как там говорится в том крылатом выражении? Что-то про выгоду...

Юй Нянь подсказал:

— «Мир полон суеты ради выгоды, все стремятся туда, где ждет корысть».

— Вот-вор, именно! — пустился в философию Мэн Юань. — Суть в том, что сегодня ты видишь человека на вершине славы, а завтра о нем уже никто и не вспомнит. В шоу-бизнесе все эти лавры, обожание толпы, шальные деньги и слава приходят слишком легко и быстро. Но именно поэтому нужно быть предельно осторожным, словно ступаешь по тонкому льду. Иначе чем выше взлетишь, тем больнее упадешь. И дело не ограничится разбитым носом — можно разбиться вдребезги.

Юй Нянь оценил заботу менеджера:

— Да, брат Мэн, не волнуйся, я буду помнить об этом.

Мэн Юань похлопал его по плечу:

— Главное, чтобы ты не считал меня занудой.

Пожалуй, заботясь о конфиденциальности, Жуань Юньмэй выбрала местом встречи клуб «Юйлань». Когда Юй Нянь вошел в отдельный кабинет «Юйцюань», она уже ждала его там.

В отличие от вчерашнего домашнего образа, сегодня Жуань Юньмэй оделась весьма официально. На ней был жемчужно-белый костюм, который дополнял комплект из рубиновых серег, кольцо и браслета, подчеркивая ее мягкое, но величественное благородство.

Юй Нянь вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, очень рад встрече с вами.

Дождавшись приглашающего жеста Жуань Юньмэй, он присел напротив нее.

— Управляющий помнит твои предпочтения в чае и десертах, поэтому я попросила принести то же самое. Надеюсь, тебе понравится.

— Благодарю вас.

Жуань Юньмэй принялась аккуратно помешивать чайной ложечкой черный чай в чашке из костяного фарфора. Некоторое время она хранила молчание, и Юй Нянь вежливо не нарушал тишину.

Наконец она положила ложечку на блюдце, подняла взгляд и мягко заговорила:

— Я послушала твою новую песню, она замечательная. Обычно я не жалую поп-музыку, но эту композицию с удовольствием прослушала несколько раз подряд.

Юй Нянь ответил сдержанно и уважительно:

— Мне очень приятно слышать от вас такую оценку.

Заправив выбившуюся прядь волос за ухо, Жуань Юньмэй пристально посмотрела на Юй Няня и неожиданно сменила тему:

— Быть вместе с Се Ю... должно быть, очень непросто?

Юй Нянь слегка опешил, не понимая, к чему этот вопрос. Поразмыслив пару секунд, он решил ответить искренне:

— Я бы не назвал это трудностями. В отношениях двоих людей неизбежно возникают разногласия и проблемы, требующие взаимной притирки. Встретить человека, с которым ты хочешь идти на сближение, общаться и притираться характерами, — это уже огромное счастье.

— Это правда, — Жуань Юньмэй отличалась редкой мягкостью, в ее чертах и манерах не было и намека на жесткость, лишь легкая грусть проступала в чуть нахмуренных бровях. Она с улыбкой продолжила: — На самом деле я давно знала, что у Се Ю кто-то есть. И то, что они начали встречаться, для меня тоже не новость. Ведь когда человек влюблен, блеск в его глазах никуда не спрячешь. Как-то раз он вернулся домой и не спал всю ночь, просто сидел и смотрел в одну точку. Тогда я и догадалась, что вы, должно быть, поссорились.

Юй Нянь внимательно слушал.

Жуань Юньмэй на мгновение задумалась, подбирая слова.

— По правде говоря, Се Ю... очень застенчивый, скрытный и нежный мальчик. — Она торопливо добавила: — Знаю, это совсем не вяжется с тем образом, который он демонстрирует окружающим. Но ты ведь и сам это заметил, верно?

Юй Нянь кивнул:

— Да, заметил.

Словно вспомнив что-то приятное, Жуань Юньмэй снова улыбнулась:

— В детстве Се Ю рос довольно замкнутым ребенком, у него почти не было друзей, если не считать Сяожаня. Одно время я очень из-за этого переживала, но однажды он сказал мне, что птицы и деревья в саду — его лучшие друзья, и ему нравится играть для них на пианино.

Юй Нянь представил себе маленького Се Ю:

— Как мило.

— Да, он и правда был очаровательным! Его отец и старший брат тогда вечно были заняты делами, а сам он целыми днями учился и занимался музыкой, свободного времени почти не оставалось. И все же каждый вечер он тайком пробирался в сад, срывал цветок и просил прислугу отнести ко мне в спальню. Когда я случайно узнала об этом, он потом еще долго смущался.

Жуань Юньмэй опустила последовавшие за этим тяжелые годы, но продолжила:

— Но потом его жизнь стала трудной. Я всегда боялась, что излишняя твердость характера сломает его. Нельзя постоянно держать спину идеально ровной, от этого тоже устаешь. Однако еще до того, как я это осознала, он укрыл меня под своим крылом, стремясь оградить от любых невзгод. Потеряв мужа и старшего сына, я не перенесла бы еще и потерю младшего, и он это прекрасно понимал. Поэтому, как бы тяжело ему ни приходилось, какими бы опасными ни были обстоятельства и какой бы непосильной ни казалась ноша, он ни разу не пожаловался мне и не проронил ни слова. Со всеми трудностями он всегда справлялся в одиночку.

Сделав глубокий вдох, Жуань Юньмэй посмотрела прямо в глаза Юй Няню:

— Вчера вечером, когда я узнала, что у него снова начался приступ мигрени, я сломя голову бросилась домой. И когда я увидела, что рядом с тобой он смог наконец спокойно уснуть... мне стало так легко на душе.

На последних словах ее голос едва заметно дрогнул. Слегка улыбнувшись, она извинилась:

— Прости, я растеряла самообладание.

Юй Нянь мягко покачал головой:

— Все в порядке.

Жуань Юньмэй кивнула и продолжила:

— Последние два года я стараюсь делать все, что в моих силах, чтобы облегчить его бремя. Но как бы я ни старалась, я не способна разделить его душевную ношу. К счастью, у него появился ты...

В этот момент в дверь кабинета поспешно постучали, и в следующую секунду вошел Се Ю.

Юй Нянь опешил: он ведь собирался рассказать Се Ю о встрече только после ее завершения. Но Жуань Юньмэй ничуть не удивилась:

— Управляющий наверняка доложил ему, едва увидел, что я приехала вместе с тобой.

Се Ю мчался сюда сломя голову, но теперь, оказавшись в комнате и увидев сидящих друг напротив друга Жуань Юньмэй и Юй Няня, растерялся и не знал, что сказать.

Жуань Юньмэй заговорила первой:

— Сбежал прямо посреди совещания?

Се Ю кивнул.

<http://bllate.org/book/18301/1757234>